

Трибуна преподавателя

В. А. Писемский¹,

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ФЕОДАЛЬНОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

В статье рассматривается понимание феодальной земельной собственности как определяющего института феодального общества. Основываясь на выводах отечественной медиевистики, показаны специфические черты феодальной собственности, необходимые для усвоения студентами. На этой основе дается общее определение буржуазного аграрного переворота и выделяются различные типы такого переворота. Также рассмотрен вопрос о наличии признаков классической феодальной собственности в аграрных отношениях России до 1861 г.

Ключевые слова: земельная собственность, феодализм, аграрный переворот, прусский путь, американский путь, крепостное право, аграрный строй России.

FEUDAL LAND OWNERSHIP ISSUES IN THE ECONOMIC HISTORY COURSE

The article examines the understanding of feudal land ownership as a fundamental institution of a feudal society. Drawing on the results of medieval studies in Russia we indicate the specific features of feudal property necessary for the retention by students. On this basis we provide the general definition of the bourgeois agrarian revolution and identify its different types. Finally, we consider the presence of classical signs of feudal property relations in agrarian Russia till 1861.

Key words: land ownership, feudalism, agrarian revolution, the Prussian way in agriculture, the American way in agriculture, serfdom, agrarian system in Russia.

¹ Писемский Владимир Александрович, ассистент кафедры истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета; e-mail: vπισemsky@yandex.ru

Среди множества научных дисциплин, изучаемых в процессе подготовки современных экономистов, история экономики занимает особое место. Именно она учит видеть развитие общества, то есть смену качественных его состояний. Вполне справедливо, что основное внимание в современном экономическом образовании уделяется изучению системы рыночной экономики и ее внутренних функциональных закономерностей. Однако знание иных, в основе своей нерыночных, докапиталистических, экономических систем способствует лучшему пониманию специфики рыночной экономики, путей ее становления и возможных вариантов развития.

Особый интерес в этом плане представляет европейский феодализм, поскольку именно в его недрах созрели предпосылки, условия для возникновения рыночной в своей основе экономической системы, которую мы, по традиции, именуем капитализмом.

Традиционно, эпохе феодализма в учебниках по экономической истории уделяется достаточно много внимания. И тем не менее вопрос о том, каковы определяющие черты феодализма (далее везде под термином «феодализм» мы будем иметь в виду исключительно европейскую версию этого общественного строя), остается не до конца ясным. Чаще всего предлагается некий набор признаков: натуральное хозяйство, внеэкономическое принуждение, лестница вассальных отношений и т.д. Однако все это (будучи верным само по себе) не создает полной, живой картины рассматриваемого способа производства. Хотя бы потому, что первые два атрибута присущи *множеству иных* экономических систем. А последний — феодальная лестница — во-первых, не является непосредственно хозяйственным явлением, а во-вторых, очень сильно варьируется от страны к стране.

В этой действительно сложной дидактической, а отчасти и теоретической ситуации выручает старый (но не устаревший) методологический принцип: специфика любого экономического строя, любого способа производства, концентрированно выражается в *отношениях собственности* — особенно на средства производства; особенно на *основное средство производства*, если таковое имеется. Для феодальной аграрной экономики таким средством производства, несомненно, является земля. Поэтому целесообразным представляется объяснение главных признаков феодализма через раскрытие феодального типа земельной собственности.

Вполне естественно, что студент (да в принципе и любой интересующийся историей человек) изначально, интуитивно пытается прикладывать к явлениям прошлого современные, окружающие его

представления. Особенно если эти явления — а именно к таким относится собственность — продолжают существовать, воспринимаясь как что-то естественное, вечное и совершенно понятное.

Однако к феодальной собственности представления собственности частично-буржуазной (при которой сегодня живет подавляющее большинство человечества) оказываются малоприменимы. Как показал выдающийся ученый-медиевист академик С. Д. Сказкин [Сказкин, 1968, с. 115–130], феодальная собственность (речь далее будет идти о собственности на землю) характеризуется двумя уникальными особенностями:

- она «разделенная», или «расщепленная» (как называли ее еще средневековые юристы), то есть права собственника распределены между многочисленными уровнями иерархии. Продолжением, раскрытием этой ее особенности является такая ее характеристика, как «условная». Читатель (студент) легко проглатывает это слово, не задумываясь, что «условность» и есть иное выражение «расщепленности»: феодальный собственник (точнее — сособственник) имеет право на определенные доходы от территории, на определенные повинности в зависимости от занимаемого уровня лестницы-иерархии;
- феодальная собственность сочетает в себе не только хозяйственные (частноправовые) полномочия, но и административно-политические (публично-правовые) в рамках территории, подвластной данному владельцу. Причем эти административно-политические полномочия тоже расщеплены по многим уровням иерархии.

Ничего подобного в привычной нам «нормальной» (читай — частично-буржуазной) собственности нет.

Изучающим историю важно понять, что нижним звеном этой иерархии, **ПЕРВИЧНЫМ СОБСТВЕННИКОМ** земли, остается **КРЕСТЬЯНИН**. Этот факт весьма афористично констатировал Карл Маркс, заявив, что в XVI в. в Англии крупные феодалы сгоняли крестьян с земли, «на которую последние имели такое же феодальное право собственности, как и сами феодалы» [Маркс К., с. 730]. Выражение «прикрепление крестьянина к земле» мы привыкли понимать из *нашего отечественного* исторического опыта, когда крестьян насильно удерживали на земле, вместе с которой они принадлежали помещику. Однако в Западной Европе, где свободные земли рано закончились, «прикрепление» означает скорее **ПРАВО** крестьянина оставаться на своей земле («своей» — в смысле охраняемой обычаем, памятью поколений, а иногда и документами).

Отсюда понятно, кстати, что крестьянский надел ни в коем случае нельзя воспринимать как своего рода натуральную заработную плату за работу крестьянина на феодала (помещика). Такая трактовка отражает как раз полное непонимание природы феодальных отношений и является недопустимой модернизацией.

В свою очередь, высшим уровнем феодального собственника всегда является король (монарх). Таким образом, число участников «расщепленности» может колебаться от двух (в случае королевского домена, царских угодий) и до весьма значительного.

Не развивая в подробностях приведенных выше определений, здесь хотелось бы показать по крайней мере два приложения указанного понимания феодальной собственности к другим важным вопросам экономической истории:

- 1) об аграрном перевороте в Англии;
- 2) о том, был ли в России феодализм и до какого времени он продолжался.

Об аграрном перевороте

Материал (лекция, глава в учебнике, тема семинара) об аграрном перевороте (аграрной революции) в Англии является неотъемлемой частью курса экономической истории, открывая раздел по эпохе становления капитализма. Этот материал легко усваивается, поражая читателя (студента) страшными картинками бедствий, постигших английских крестьян на закате Средневековья.

Однако пытливый студент, отталкиваясь от полученной информации, может и должен, на наш взгляд, задать два вопроса: а) в чем, собственно, состоял переворот, революция и б) был ли аграрный переворот только в Англии? И если да, то почему так вышло. А если нет, то почему он не обозначен в структуре учебников применительно к другим странам.

Внятный ответ на первый из этих вопросов невозможно дать без правильных представлений о феодальной собственности. Действительно, если собственность феодалов — это привычная нам частная собственность, то ЧТО «революционного», радикального в изгнании крестьян с земель лордами? Если хозяин земли — лорд, то любые его действия — в том числе освобождение земли от иных пользователей — его законное право, а никакой не переворот.

Совершенно иначе все выглядит, если мы понимаем, ЧТО есть феодальная собственность. Крестьянин, который раньше был со-участником в собственности на свой надел, вдруг свою часть прав

теряет. А земля превращается из объекта феодальной по природе, «разделенной» собственности в собственность единоличную — на буржуазном праве.

Таким образом, можно дать и типологическое, обобщающее определение буржуазного аграрного переворота — **это переход от феодального (со всеми его признаками) типа собственности на землю к частно-буржуазной собственности.**

Если мы принимаем такое определение, то становится ясно, что этот процесс должен происходить в любой стране, которая переходит от феодального строя к капиталистическому. Нам представляется, что в учебниках по экономической истории следует говорить о буржуазном аграрном перевороте как об *универсальном* процессе. И соответственно говорить о нем в вышеизложенном *общем* понимании надо в главе об общих путях генезиса капитализма (первоначальном накоплении).

Переход от феодализма к капитализму — это в том числе и переход от преимущественно аграрной экономики к преимущественно индустриальной. И процессы, происходящие в доминировавшем до сих пор аграрном секторе, не могут не отразиться на всем последующем — уже индустриальном — капиталистическом развитии.

Из общего понимания буржуазного аграрного переворота уже на уровне логики (до знания конкретной истории) вырисовываются различные его типы. Если «размазанные» по многим уровням права собственника должны собраться в одном месте (лице), то здесь видятся три варианта:

- 1) все права переходят «наверх», к представителям бывшего класса феодалов, а крестьяне (бывшие первичные владельцы) полностью прав на землю лишаются. Примером такого типа аграрного переворота является как раз Англия XV—XVII вв.;
- 2) все права переходят «вниз» — тем, кто землю всегда обрабатывал. Так происходит обычно в связи с почти полной ликвидацией бывших феодальных собственников в ходе революции (пример — Франция конца XVIII в.) или в связи с тем, что феодальная собственность в стране просто не успела оформиться (например, в США благодаря войне штатов за независимость, которую справедливо называют американской буржуазной революцией);
- 3) 3-й путь — промежуточный. Когда взамен бывшего иерархического *разделения прав* на землю теперь между различными «ступенями лестницы» (к моменту раздела обычно остается только две ступени — дворянство и крестьяне) *делят саму*

землю. Именно такая идея закладывалась ее творцами в основу реформы 1861 г. в России: сохраняя дворянское землевладение, не ликвидировать и крестьянское, дабы не повторить опыт Англии (на который авторы проектов непосредственно ссылались). Подобный путь был избран еще раньше — в начале XIX в. — при проведении аграрных реформ в Германии (известных как реформы Штейна—Гарденберга). Кстати, нетрудно заметить, что второй и третий варианты аграрного переворота соответствуют с некоторыми уточнениями «американскому» и «прусскому» путям развития капитализма в земледелии, которые выделял В. И. Ленин [Ленин, с. 215—216].

Таким образом, с дидактической и методологической точек зрения следует говорить, с одной стороны, об универсальности буржуазного аграрного переворота, а с другой — о его различных типах. И уже в этой канве рассматривать аграрный переворот в Англии как самый ранний, самый радикальный и проч.

О феодализме в России

Спор о том, можно ли говорить о феодализме в России, имеет весьма давнюю историю. Пересказывать его здесь нет смысла. Сторонники отсутствия феодализма в русской истории чаще всего ссылаются на отсутствие у нас системы вассалитета. А для более позднего времени (XVIII — начала XIX в.) — на сходство русского крепостничества с американским плантационным рабством (месячина, продажа крестьян без земли, перевод в дворовые или в работники на вотчинных фабриках).

Однако, если подойти к отношениям в русской деревне с позиций предлагаемого понимания феодальной собственности, то даже в 1800—1861 гг. мы можем увидеть признаки именно этого явления.

Мы наблюдаем лестницу сосопственников, правда сократившуюся до трех этажей: крестьянин — помещик — монарх. В крестьянине так или иначе еще видели первичного собственника земли. Хотя вопиющим нарушением этого была продажа крестьян без земли, такая практика все-таки не считалась нормальной, и ее неоднократно пытались ограничить и ограничивали.

Земля в России вместе с крестьянскими наделами, лесами, пастбищами и т.д. считалась собственностью помещиков *как будто бы* уже на частном праве. Но, например, в случае пожара, уничтожившего дом крестьянина, помещик ОБЯЗАН был снабдить того лесом

для возобновления постройки. Как мы знаем, из *настоящей частной собственности* никто не может обязать чем-либо делиться.

Верховным собственником земель при феодализме, как мы уже писали, является монарх. Эта норма *кажется* неприменимой к России начала XIX в. Но с другой стороны, можно вспомнить отдельные случаи, когда имение изымалось государством (то есть по указу государя) у дворянина за чрезмерно жестокое обращение с крестьянами. Случаи такие исключительны, но их принципиальная возможность, по сути, подтверждает статус монарха в России как верховного собственника земель.

Наконец, важнейшим признаком феодальной собственности является сочетание в ней, как мы уже писали, хозяйственных и административно-судебных полномочий. В этом смысле российские порядки остаются в рамках феодальной системы аж до самого 1861 г., а в чем-то и позднее. Помещик просто обязывался государством исполнять полицейские функции на территории своего имения, по отношению к своим крестьянам.

Таким образом, даже в первой половине XIX в. мы находим в российской деревне, пусть в рудиментарном состоянии, подлинные черты (по С. Д. Сказкину) феодальной собственности. Что позволяет, с одной стороны, констатировать наличие в России феодальных экономических отношений, а с другой — показать, ЧТО именно от них к данному времени РЕАЛЬНО осталось. А не ссылаться на примеры чудовищной эксплуатации, которые скорее роднят отечественную практику с плантационным рабством.

* * *

Мы показали лишь некоторые грани важности понимания особых исторических типов собственности. Необходимо, чтобы рассмотрение как феодальной, так и других ее разновидностей стало неотъемлемой частью университетского курса истории экономики.

Список литературы

1. Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов / Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 16. С. 193–413.
2. Маркс К. Капитал. Т. 1. / Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23.
3. Сказкин С. Д. Очерки по истории западноевропейского крестьянства в Средние века. Издательство Моск. ун-та, 1968.

The list of references in Cyrillic transliterated into Latin alphabet

1. *Lenin V. I.* Agrarnaja programma social-demokratii v pervoj russoj revoljucii 1905-1907 godov / Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij. T. 16. S. 193—413.
2. *Marx K.* Kapital. Tom 1 / Marx K. i Engels F. Sochinenija. T. 23.
3. *Skazkin S. D.* Očerki po istorii zapadno-evropejskogo krest'janstva v srednie veka. Izdatel'stvo Mosk. un-ta, 1968.